

Онуфриев В.А.

Обитель служения

Вадим Александрович Онуфриев

Обитель служения

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48483970

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-532-08761-3

Аннотация

Эта книга – уже второй звонок, настойчивый призыв к сложной жизни и к непростой, тщательно скрываемой Вами подлинной Сути, которую Вы прячете в этом не принадлежащем Вам теле. Я вновь кричу ей, зову, пытаюсь разбудить, продираясь через эти ваши природные зависимости и культурные недомыслия. Пора встретиться с забытым собой и заняться единственным важным, что остается, – созданием Обители и реализацией встреч с Другими, внесением Правил и структуры (то есть себя) в Мир. Снятием отчуждения между собой и Миром. Пора подняться на борьбу с самым неприкосновенным – с Полем и всем с ним связанным.

Содержание

Предисловие	4
Благодарности	6
Вступление	7
Идеи	10
Часть 1. От результатов через Долг и Выше	18
Вопрос с истиной	18
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Предисловие

Когда в 2017 году вышла первая книга Вадима Онуфриева "Близость, развитие и смысл", я был очень рад стать одним из первых ее читателей и представлять ее и автора на презентации. Уже та, первая книга стала для меня важной вехой, отмечающей, что "всё не зря". Потому что много идей, которые я стремлюсь нести другим долгие годы в своих текстах и выступлениях, курсах и лекциях, интенсивах и ретритах, других публичных событиях и просто в разговорах, нашли в ней своё отражение. Прожитые, осмысленные, а иногда и выстраданные автором и явленные так другим людям.

Это наиболее важные для меня концепты о Благе и Долге, разделении полов и пост-человеке, Событии с Другим, Обители Служения, пространстве Веры, Догмат о выходе из худшего, принцип невлияния при воспитании, Идеология Прогресса, и много чего еще. При этом Вадим вводит в оборот нашей с вами мысли и совершенно новые и весьма ценные идеи, из которых особое внимание читателей я хочу обратить на разворачивание представлений об отношениях женщины и власти. Очень важно и то, что автор ведет диалог, цель которого побудить к подлинным переменам в жизни.

И пусть никого не пугает, что именно в форме книг некоторые из идей увидели свет в книгах Вадима

раньше, чем в моих книгах. Ведь мы фактически находимся в одном русле размышлений о важном, даже когда содержание этих размышлений иногда отличается. Это никак не умаляет авторства ни одного из нас, а лишь позволяет явить идеи большему количеству разных людей. Поэтому выходу второй книги, расширяющей и углубляющей общее смысловое поле, я снова очень рад. Ведь для меня Вадим как ее автор снова становится настоящим евангелистом.

Алексей Мурашов

Благодарности

Эту книгу я бы не написал, если бы не повезло встретить Алексея Мурашова, благодаря которому я не остался на уровне моей же предыдущей книги. Спасибо Вам за все те Идеи, те мысли, практики, инструменты, которые стали и моими: ментальный подход и ментальные технологии, идея Прогресса, идея Разделения полов, идея Преодоления пола, Светский монастырь... Спасибо за все события, за все, что Вами в меня вложено и что стало мной. Мой долг перед Вами, по-моему, все время только увеличивается.

Спасибо всем ребятам, которые тоже создавали и поддерживали Среду, в которой мы развивались и выходили к Духу – выходили к себе. Спасибо, Сергей Кулик! Спасибо, Иван Щеглов!

Спасибо всем, кто поддерживал в написании этой книги и интересовался ею. Спасибо, Илларион Резниченко! Спасибо, Олег Аюпов!

Вступление

Эта книга – логическое продолжение другой, предыдущей книги: "Близость, Развитие и Смысл". И в качестве продолжения я предлагаю, с одной стороны, погрузиться еще глубже, затронуть те слои, которые я не раскрыл в тот раз. Это как в математике: сначала Вам хватает только целых положительных чисел (то есть, натуральных) для описания всего Вашего мира. Потом появляются десятичные числа – и Мир сразу становится сложнее. Потом мы вводим отрицательные числа – и Мир снова меняется, сразу же открываются те слои, которых в нем до этого не было. Потом открываются системы счисления, а потом, наконец, комплексные числа – высочайшая абстракция, тем не менее, тоже описывающая наш Мир и даже вполне применяемая на практике.

Углубление ради углубления, в общем-то, неплохая вещь, ибо Глубина – прекрасна. Но в этой книге любое движение вглубь имеет свое подробно раскрытое назначение, более того: эти углубления имеют выход в реальную жизнь. Этим данная книга также дополняет первую: здесь приведена практика первой книги, то есть "как жить первую книгу": со всеми Идеями, смыслами, Долгом.

Но есть и большее. В этой книге я описываю качественно другую жизнь: не только с совершенно другим отношением ко всему (и к себе), но и с совсем другим образом жизни,

иным окружением. Переход от образа мысли к образу жизни.

В первой части я даю некоторые предваряющие материалы, которые стоит изучить даже тем, кто читал "Близость, Развитие и Смысл", так как там вы помимо мыслей по поводу "зачем вообще человеку может понадобиться лезть в это все?" найдете и пошаговое описание пути движения обычного человека, не особо задумывающегося о смыслах, к тому, кто стал постепенно отдаляться от животного и у кого в голове уже не датчик удовольствий и счастья, а источник подлинной Воли и Власти (в том числе, конечно, и над собой).

Во второй части я перехожу к вопросу пола. Фундаментальность и значимость этого вопроса, как ни странно, довольно сложно переоценить. Неучитывание вопросов пола делает тотально невозможными никакие Смыслы и никакое Служение, причем для представителей обоих полов (и да, их действительно всего лишь два – хотя даже этого много).

В третьей части, мы переходим уже к форме жизни с Идеями; к форме жизни, реализующей / выражающей Идеи: к Обители Служения. Более того, отдельные Идеи перестают быть собирающим элементов, уступая место иному.

Забавный факт: так как я писал эту книгу несколько лет, то между написанием ее первой части и ее заключительной части прошло довольно много времени. В итоге, перечитывая ее заново при подготовке к изданию, я вижу, что некото-

рые мои позиции несколько эволюционировали к концу книги (и даже – революционировали). Я намеренно не стал вносить в начало очень уж большие коррективы. Это будет для Вас, читатель, дополнительным материалом, так как это еще один повод понаблюдать на реальном (моем) примере тот самый переход, который и описан в этой книге.

Но перед переходом к первой части мы с Вами должны четко определиться, что же такое Идеи, а также вспомнить, что такое Смыслы.

Идеи

Итак, вокруг нас существует пространство Идеи. Они бывают разные. Например, те, которые Вы можете вспомнить из курса философии: идея "шарообразности", "стольности", идея "лошадности" и подобные. Они являются чистыми источниками предметов, их прообразами. Можно даже сказать, что такие Идеи – это есть описания, законы устройства материи. Мы ведь, например, говорим "шар", "стол" тогда, когда некий объект соответствует описанию этих концептов. Например, описанию / закону шара: внешняя граница предмета должна быть поверхностью, где все точки одинаково удалены от ее центра. Стол и лошадь тоже можно описать определенным образом – так мы выйдем к идее Стола ("стольности") и Лошади ("лошадности").

Но есть Идеи совсем другие – те, которые описывают не класс материальных объектов (не Стол), а более абстрактные понятия, такие как Красота, Жизнь, Свобода, Разум, Гармония, Долг, Благо, Власть, Развитие, Справедливость и другие. Они, как видите, могут быть связаны со столами и лошадьми, но уже не непосредственно. И таких Идеи уже, конечно, не так много, как первых, ибо материальный мир намного многообразнее.

Все эти Идеи существуют вокруг нас и могут оказывать совершенно разное влияние на людей: они могут формиро-

вать в нас либо только образ определенного предмета / явления, либо еще и жизненный ориентир, некую ценность. Легко догадаться, какой из этих вариантов оказывает определяющее действие на наши жизненные цели.

Как же мы взаимодействуем с Идеями? Сначала Идея попадает в нас. Как? Достаточно услышать, прочесть, увидеть пример ее выражения. Это может быть такой-то новый для нас объект, может быть новый образ поведения человека, его новые и необычные для нас цели. Идея может прижиться, а может и нет.

И вот тут есть две возможности того, что с нами может сделать Идея, попав в нас и прижившись.

В первом и простейшем случае они (и это могут быть как идеи типа Стола, так и идеи типа Свободы) формируют наше представление о предмете: какой должен быть стол, какая должна быть свобода. Благодаря этому мы, во-первых, узнаем предмет, увидев его впервые (если перед нами камень посреди степи, на котором стоят тарелки с едой, то для нас это уже стол: мы узнаем его в камне), а во-вторых, это становится основой оценки предмета: мы оцениваем, красив ли этот конкретный скакун, сравнивая его со своим образом идеальной лошади; мы так же оцениваем, какому уровню Свободы соответствует данный конкретный человек. То есть, снаружи это была как бы чистая Идея, высшая абстракция, а попав в человека, стала уже образом чего-то для него.

И этот вот первый способ влияния Идеи на нас, через

формирование образов, постоянно реализуется, они легко формируют наши образы – с объяснениями родителей, учителей, инструкторов, техников, врачей – всегда, когда нас знакомят с новым предметом (например, бикфордов шнур). Заметьте, даже с каждым новым термином у нас "достраивается" небольшая часть мира, не существовавшая у нас до этого.

Мы не особо сопротивляемся внедрению Идей, когда это заканчивается просто формированием образа, – разве что некоторым бывает лень изучать новые понятия. И не так уж сложно и трудно бывает скорректировать уже сформированный у нас образ чего-либо. Это вопрос, в основном, логический, нам кто-то просто должен показать, что мы до этого неверно сформировали у себя образ чего-либо. При этом (и это очень важно!) мы, в общем-то, вполне готовы отказаться от старого образа, не очень-то цепляемся за него, он не "дорог нам как память". Максимум тут возникает: "А я-то думал, что патиссон – это музыкальный инструмент, а воля – это то же самое, что и свобода".

Но все иначе со вторым способом влияния Идеи на нас. Это когда Идея формирует у человека либо некую ценность, либо даже сверхценность. Чем они отличаются?

Ценность – это ориентир. Это не строгое "научное" определение, но и этого было бы вполне достаточно. Ценность создает критерий, на который мы опираемся в своих решениях, то, чего мы хотим. Если у нас есть ценность любви, цен-

ность свободы, то мы всячески стремимся к их реализации.

Нас же, конечно, в значительно большей степени интересует понятие сверхценности. Она входит в сферу ментальных (от слова "менталитет", "ментальность") содержаний – вместе с убеждениями, смыслами, ментальными установками, – поэтому для работы с ними и для объяснения я использую ментальный подход (ментологию), который и изучает разные воздействия ментальности на жизнь человека (повседневную и целиком). Так вот, что же значит "сверхценность"? В ментальном подходе это называется "предельное основание".

В этой сфере (как и в философии) "предельное" означает, что "дальше уже некуда", что за этим уже ничего не стоит. Возьмем, например ценность (просто ценность, без "сверх-") любви, порожденную в голове человека идеей Любви. Она нужна ему зачем-то, она (обычно, в большинстве случаев) не является самоцелью. Зачем ему любовь? Например, чтобы быть счастливым. Значит, в этом случае ценность счастья лежит глубже ценности любви, желание счастья является ОСНОВАНИЕМ для любви, так как отвечает на вопрос "Зачем нужна любовь?" (в отличие от "Почему...?").

Идем дальше. Зачем этому человеку счастье? Здесь имеем два варианта:

— либо он скажет: "чтобы прожить не зря", то есть, чтобы был смысл (или не было отсутствие смысла). И тут он уже никак не сможет ответить на вопрос, "Зачем Вам смысл?",

потому что далее, за "смыслом", у него уже ничего нет;

— либо он скажет, что счастье (Благо) является самоцелью, тогда уже здесь не сможет никак (даже под пытками) ответить на вопрос "Зачем Вам счастье?", потому что оно ему нужно само по себе: все нужно ДЛЯ счастья, а само оно уже не является инструментом получения чего-то другого.

И это как раз были примеры двух вариантов предельных оснований. Когда человеку подавай либо смысл, который нужен сам по себе, который уже не играет никаких вспомогательных, инструментальных функций (и поэтому является предельным основанием), либо счастье, за которым тоже уже ничего не стоит, что и делает его предельным основанием.

Итак, мы видим идею Любви, породившую у человека ценность (но не предельную, то есть не сверхценность) любви и, в одном случае, идею Разумности, породившую предельное основание смысла, и, в другом случае, идею Блага, породившую предельное основания счастья.

Так вот, в тех случаях, когда та или иная Идея создает у человека предельное основание, мы говорим, что у человека есть Идея или что человек собран на Идее (например, Разумности).

И здесь, в отличие от ситуации, когда Идея просто формирует образ (как Стол), но не ценность, все оказывается значительно сложнее: теперь эту Идею будет очень непросто "вытравить" из головы носителя. Это уже не просто какой-то образ, от которого легко отказаться. Тут Идея пускает корни,

формирует другие ценности, которые являются обслуживающими по отношению к этой, предельной – получаются целые пласты ментальности. В них также входят и ментальные установки, но их рассмотрим позже. Сейчас важнее упомянуть тот факт, что Идеи порождают ценности и смыслы.

Поэтому теперь давайте вспомним о смыслах.

В первую очередь, мы говорим не о смыслах как содержаниях. Не о смыслах, которые указаны в толковых словарях. То есть, не об определениях. Гораздо ближе к делу находится столь часто задаваемый вопрос: "Какой смысл мне это делать? Я не вижу смысла в этом!". Вот тут человек действительно говорит / спрашивает о тех смыслах, которые нас интересуют.

Нормальные люди, как легко понять, под "смыслом" всегда понимают просто "пользу". То есть, показанная только что фраза на самом деле означает "Какую пользу я от этого получу?", "Что мне это даст (вкусного)?".

Но с образовательной и методической точек зрения этот вопрос лучше рассматривать вот в этой форме: "Какую роль это сыграет в моем благосостоянии?". В самом общем случае смыслы – это как раз про роль / место в чем-то большем. В их примере это их "большее" выражено их будущим благосостоянием. Они просто пытаются встроить ту деятельность, которой им предлагают заняться, с будущим своим благополучием. Если встраивается, если они видят место предложенного в нем, если оно способно его приблизить, то они го-

ворят: "Да, я вижу в этом смысл", а если это никак не связано с их будущим благополучием или отдаляет его, то эти люди говорят, что никакого смысла нет (точнее, что "не видят").

Однако этим "бОльшим" может быть не благо-получение, а, например, Дело. Тогда смысл {чего-то} – это про роль / место этого {чего-то} в Деле. Иными словами – как это {что-то} влияет на Дело, как ему способствует. Если уж говорить о пользе, то это про пользу не для меня, а для чего-то другого.

А вообще, смысл чего-либо – это мысль о роли / месте этого самого {что-либо} в чем-то большем, чем оно само. Дальше, таким образом, можно думать уже и про смысл жизни, что потребует ответить на вопрос о том, что же есть Больше, чем она, во что она (должна быть) встроена.

Ну и напоследок: так как смысл есть мысль конкретного человека, то смысл не может быть "неосознанным". Если Вы думаете об этом определенным образом, то смысл (Ваш и у Вас) есть. Пока мысли на эту тему у Вас в голове нет – смысла (Вашего и у Вас) тоже нет. Он создается Вами в момент совершения акта мышления.

Обратите внимание на субъективность смысла: есть Ваш смысл существования человечества, есть мой смысл существования человечества – и это могут быть очень разные смыслы (ведь смысл, повторяю, – это мысль). У Вас может не быть смысла существования человечества, а у меня он может иметься. В этой связи неправильно спрашивать "В чем

смысл {чего-то}?" . Правильно спрашивать: "В чем состоит Ваш смысл {чего-то}?" .

И вот теперь можно переходить к вопросу о том самом Большем. Но тогда мы неминуемо должны погрузиться в вопрос Мироустройства и его описания.

Этим и займемся.

Часть 1. От результатов через Долг и Выше

Вопрос с истиной

Вопрос о том, как устроен наш мир, не является праздным, ведь как без этого можно разговаривать о больших смыслах и о большем вообще? Поэтому я на него ответил и свои суждения строю именно на этом.

Меня спрашивают о том, а не претендую ли я на владение истиной, раз смею утверждать, что есть правые, а есть и неправые; что позволяю себе заявлять человеку о том, что он понимает или не понимает, как устроен Мир.

— И ведь действительно, – утверждают некоторые товарищи, – как Вы можете утверждать достоверность или ошибочность чужого мышления без знания Истины? Или Вы все же...?

И такие вопросы могут создать дилемму.

С одной стороны, вера в возможность обладания Истиной – залог ненависти и нетолерантности к другим людям ("они же ошибаются", "глупы", "вредны" и т.д.). Ну и плюс ответить на вопрос "А откуда Вы знаете Истину?" не получится.

С другой же стороны – означает ли это, что нужно запре-

тить себе мыслить и высказывать мысли, ибо вдруг все мои "точки опоры", все мои предпосылки окажутся "неистинными" – и тогда имею ли я право вообще утверждать что-либо?

Или же вообще есть что-то третье?

В первую очередь, перед тем, как анализировать эту ситуацию и искать ее решения, нужно-таки задать таким вопрошателям ответный вопрос: "А Вам зачем нужно, чтобы я не смог Вам указывать на Вашу неправоту?". Ведь их посыл вовне не состоит в том, чтобы "не согрешить против Истины" – ведь очевидно, что такая тема не может волновать обыкновенного, среднестатистического человека. А тот факт, что перед Вами не он, – еще следует доказать. Конечно же, он этим вопросом хочет сказать: "У Вас нет (и не может быть) оснований утверждать, что я неправ. И вообще нельзя оценивать позиции людей, И вообще Вы не имеете права судить (о) других" – ну и подобное.

Ну, это к слову. Теперь по существу.

Давайте начнем с того, что нужно разделять и отдельно говорить о том:

1. как все на самом деле БЫЛО (уже состоялось), ЕСТЬ и БУДЕТ;

2. как на самом деле НУЖНО поступать и действовать.

И тему истинности связывают, конечно, с первым. Второе у них при этом "растет" из первого, является следствием первого. И именно поэтому, кстати, у людей, для которых важно знать истину, есть проблемы со вторым: пока они не

знают, как все устроено, они не могут, следовательно, утверждать правила поведения и жизни вообще – и их поэтому можно спрашивать о том, с чего они решили, что имеют право делать то, что они делают сейчас (жить именно так, хотеть именно этого). Какие у них есть основания это делать, если не знают истину? И почему вдруг у них "прав на сомнение" больше, чем у меня "прав на утверждение"?

Базовое утверждение, из которого я буду исходить, – истина, та, которая "объективная" и существует отдельно от людей, – недоступна. Существует, но недоступна.

Почему существует? Потому что в мире прекрасно действуют причинно-следственные связи, то есть, все является продуктом чего-то, как, например, все цели, стремления и убеждения любого человека являются следствием существовавших до его рождения Идей. Которые, опять же, откуда-то должны были взяться. А также есть законы, есть повторяемость.

Почему недоступна? На этот вопрос философы могут ответить, что для того, чтобы познать стул в полной мере, нужно быть стулом, ибо истинное знание требует равенства познающего и познаваемого. А что касается процессов: чтобы познать процесс, нужно из него выйти, познание "изнутри" никогда не будет чистым. В этой связи чтобы познать жизнь – из нее нужно выйти (и, желательно, вернуться обратно), а чтобы познать Вселенную, нужно из нее вылететь.

Когда кто-то начинает вести речи о том, что все можно

познать и доказать, что я сразу возвращаюсь к самому первому, фундаментальному вопросу: "А есть доказательства, что это все – не сон, что Мир существует, что мы все существуем, а не снялся?". В этот момент более-менее мыслящий человек немедленно понимает, что доказательств здесь принципиально быть не может. И тогда рушится само основание любой доказательной базы.

И теперь вроде бы все, вопрос как будто бы решен.

Правда, все стало еще хуже, это еще более усугубило ситуацию. Зачем же вообще тогда писать тексты, зачем тогда делиться своими мыслями, если они изначально могут не иметь связи с объективной истиной? И вообще зачем о чем-то новом для Вас мыслить, если у Вас никогда не будет достоверного источника, подтверждающего верность этих мыслей? А, может быть, лучше просто деградировать (они это называют "стать проще"), чтобы про это не думать? Поотключать функции сознания – и "не париться"? Жить как все, выращивать детей (таких же) и не думать "о высоких материях"?

И ведь есть те, кто мне задавал эти вопросы. Всерьез задавал, без этой моей иронии. Настоящие, отчаявшиеся люди, вокруг которых стремительно рушится их мир, угрожая навсегда оставить их под своими обломками – ведь им почти ни в чем нельзя быть уверенными. Некоторым невыносимо жить с этим, но вот другим – вполне выносимо. От чего этот "уровень выносимости" зависит? Конечно, от страха

ошибиться (от силы этого страха).

Но откуда вообще берется страх ошибиться? Он покоится на двух других страхах: на том, что все тогда будет зря (потраченное время – это потраченная жизнь), и на том, что за ошибку последует кара.

И оба эти страха очень сильные. И очень бы хотелось сказать, что первый сильнее проявляется у взрослых, а второй – у детей. Но нет, дети тоже умеют хвататься за голову и говорить, что все было зря. А для взрослых сам факт того, что они более не видят смысла в том, чем они занимались, уже сам по себе является карой.

Часто дети, особенно новички, приходящие на занятия в кружки (например, программирования) ведут себя вот как: если у них есть в задании шаг "Выполните команду Файл - > Открыть...", то они даже видя этот самый "Файл" и умея читать, часто даже не пробуют на него нажать, предпочитая сначала спросить: "Я правильно делаю?".

Вам может показаться, что Вы, конечно же, отличаетесь от этих детей: что Вы сами принимаете решения, что можете экспериментировать... Но в кого же Вы превращаетесь, если Вас прижать к стенке и провести допрос на тему смысла жизни, а также на тему происхождения некоторых из Ваших убеждений? В кого Вы превращаетесь, если находитесь не на привычном кафеле бытовых тем, а в области глубоких смыслов и Идей, которую любят считать призрачной? Вы пробовали в качестве эксперимента выбрать Идею – и пожить из

нее? Или, для эксперимента, окончательно "выкинуть" бога из Вашей картины мира (или, напротив, "вставить" его туда) и пожить в полученном тем самым новом мире?

Вы отличаетесь от тех учеников только в том, что у Вас есть "знания" и основания, которых нет у них и благодаря которым Вы можете принимать решения. А в ситуациях, когда у Вас их нет?

У упомянутых детей помимо страха ошибиться (кстати, старательно "прививаемого" родителями) нет еще и внутренних критериев правильности. Они считают, что только учитель способен определить, верно ли они выполнили задание. Иногда это проявляется в обратной реакции – когда с уверенностью показывают результат, который вообще "ни в какие ворота". И точно так же начинают себя вести и взрослые, если не могут сами оценить, что "истина", а что нет. Становятся растерянными, как те упомянутые дети.

Но если у Вас нет в голове такой религии, которая позиционирует себя как источник Истины в последней инстанции, – а так делает не любая религия – то Вы, как и я, живете в мире, в котором истина будет Вам всегда недоступна (кстати, как я с такой уверенностью заявляю о Ее недоступности?). И как же тогда можно выработать "критерии истины", когда саму ее "поймать" не удастся?

И эта задача может казаться противоречивой и неразрешимой. Но мы обязательно должны решить этот вопрос, если не собираемся всю жизнь провести в трусливой неуве-

ренности, если не собираемся быть как те претендующие на "ученость" люди, которые злобно набрасываются на всех, кто имеет смелость что-либо утверждать, не нуждаясь ни в каких подтверждениях "объективности".

А, может быть, мы примем на себя ответственность и смелость вообще не интересоваться истиной? Почему мы вообще должны на нее ориентироваться, кроме как из трусости? Ведь известно, что если что-то "объективно", то есть не зависит от меня, то и я не несу за это никакой ответственности. А вот если субъективно – то это мой выбор и я за него должен отвечать. Вот почему ссылаться на некие "первоисточники" – выгодно и удобно.

Для того, чтобы последовательно разобраться, нужно вернуться к упомянутому моменту о том, что вопросы об Истине можно разделить на два огромных лагеря, в которых все идет совсем по разным правилам. Есть вопросы о том, как все на самом деле ЕСТЬ сейчас, и о том, как на самом деле нужно, чтобы было ДАЛЬШЕ. Иначе говоря: как устроен мир (Сущее) и как нужно жить в мире, устроенном так (Должное).

То есть, в первую очередь необходимо разделить вопросы об Истинном Сущем и об Истинном Должном. Согласитесь, это совсем разные вопросы и очень друг от друга отличаются.

Истинное Сущее

И для последовательности изложения нужно начать с Истинного Сущего. Это та "вотчина", где привычно правит наука, отвечая на вопрос, как же все на самом деле устроено. Кажется бы. Ведь по факту за "правдой" люди ходят и к специалистам по предсказаниям, и к медиумам с их духами. Иногда, хоть и реже, обращаются к шаманам. Да только никогда не ходят к философам, хотя именно там рассматривается познание как феномен.

Но вот если посмотреть внимательнее на эзотерику и на науку, то мы увидим, они отличаются вовсе не так значительно, как принято считать.

Что говорит нам "наука"? Что объективно существуют определенные законы, что мир уже существует, что мир нам уже предзадан. Целиком. Нам лишь остается его познавать. И для этого наука применяет научные методы – суть которых сводится к тому, что все можно проверить и либо подтвердить, либо опровергнуть. Этот критерий научности предложен К. Поппером. Он не единственный, зато наиболее точно подчеркивает подход науки к тому, что есть приближение к Истинному Сущему. Здесь выносится утверждение о том, что к Истине нужно именно приближаться. И важнее для нас с Вами не то, что приближение к Истине в науке считается принципиально возможным, а то, что она изначально рас-

смачивается исключительно как нечто внешнее по отношению к познающему.

Понимаете, почему я вообще об этом рассказываю? Потому что это есть гигантская, доминирующая парадигма. И она не просто утверждает, что Вы никогда не будете создателями истины, но и заявляет: "Ваше мнение вообще ничего не значит". Оно просто по умолчанию не имеет никакого значения и никакой ценности. Главное для нас здесь не в утверждении "Вы не можете знать", а совсем в другом: "Вы вообще не имеете права, не должны позволять себе утверждать, что знаете что бы то ни было, если оно не было доказано научными способами".

И доказательство истинности научными способами всегда основано на словах других, это называют достоверными источниками. И ведь даже здесь защита мысль, что

1. Только определенные люди знают – и вот Они ближе к Истине, чем Вы. Вы – не они, Вы точно знаете меньше, Ваше мнение по сравнению с их мнением – пшик!

2. Все должно быть в согласии, в полном соответствии с Ними. По крайней мере, корифеям нельзя противоречить.

Всякие смелые и слишком уж новые утверждения не приветствуются, а, скорее, осуждаются. Чтобы выдвинуть гипотезу о возможности достижения КПД выше единицы ("Сверхединичность"), требуются недюжие смелость и статус.

И если мы посмотрим по сторонам, то, кто бы и как бы ни

ругал науку, а живут люди именно по этим двум правилам. И так везде – во всех сферах жизни, только "корифеи" разные – это могут быть родители, могут быть новости по "Первому каналу", да и иные авторитеты, задающие всем стандарты не только действий, но и даже мышления как такового. Всех нас приучали жить в уже описанном до нас мире с уже заданными его правилами.

Казалось бы, что можно найти "отдушину" в столь влиятельном явлении, как эзотерика, которая тоже имеет свои собственные допустимые методы познания. Да и очевидно, что они отличаются от представленных в науке.

Да вот только загвоздка в том, что мир эзотерики дает нам еще больше готовых истин, чем научный. Эзотерика не особо заботится о возможности доказать / опровергнуть свои положения, поэтому ей ощутимо легче дается выдвигать свои утверждения: от примет о черных кошках до суждений о жизни после смерти. И там тоже есть общепризнанные лидеры и формирователи мнений.

И, что важно, законы Мира, опять же, снова являются уже предзаданными, даже если они другие (например, как, в каких условиях и куда могут перетекать потоки энергии). Они столь же нерушимы, как в науке, – и есть сообщества, которые будут непременно возражать на чересчур радикальные утверждения.

И главным отличием от науки, пожалуй, является тот факт, что эзотерика не столь строго относится к закону до-

статочного основания, лежащему в основе науки. Эзотерика склонна к такому обобщению опыта, на которое наука не решится. Плюс у нее есть то самое "прочувствование мира", которое тоже может выступать достаточным основанием не только для заключений и выводов, но и для создания карты реальности.

И эти способы смотреть на мир, эти две картины мира (научная и эзотерическая) являются основными, самыми распространенными. Именно в этих рамках воспитывали всех нас и в них же будут воспитывать текущих и следующих детей. И именно это так глубоко вкладывает в нас привычку искать точки опоры где-то снаружи, причем, постоянно оглядываясь на других и надеясь на подтверждение от них.

А как иначе? Нас не учили самим решать вопросы об истинности, когда нет никаких зацепок. И при этом другие люди, даже самые авторитетные, тоже решают все вопросы исключительно с использованием уже готовых до них исследований и уже существующих в народе примет.

Нам никто не объяснял, на что нужно опираться, когда мы принимаем важное решение на чистой Воле. Но как же это делать? Казалось бы – "Делай это наугад, просто так, тыкнув пальцем в небо!". Но ведь этого не делают, решая вопросы о мироустройстве. Например, когда речь идет о решении вопросов о боге. Почему практически все люди трусливо прячутся за "это неизвестно, есть ли он или его нет! "? А ведь это всего лишь уход от решения, объясняемый тем, что оно

очень на многое повлияет в дальнейшем, ведь мир "человека с богом" и мир "человека без бога" – очень разные. И так вот люди, не желая выбирать, мнутя где-то посередине между раем и адом.

Другое дело – что этот вопрос вообще незачем решать, если есть такая удобная неопределенность. Вот люди себе и позволяют иметь такой "неопределившийся" мир. Более того, такие вопросы вообще незачем даже и ставить себе, а тем более – пытаться на них ответить. Нас, опять же, учили "не париться" лишний раз, жить как можно более спокойную жизнь. А ведь, опять же, сама по себе постановка таких вопросов – очень неудобная. Неприятно даже думать, что Вы не знаете, что ждет после смерти, – и ждет ли что-то вообще. Что нет ни малейшего шанса узнать истину.

Однако же, если все же нашелся такой "сумасшедший" человек, которому почему-то важно ответить на вопрос о боге и/или смерти – почему это он не сделает наугад? Потому что далее ему предстоит с этим жить. Получается, что выбрать-то можно наугад (практически, случайно), а вот жить потом и всячески расплачиваться за этот выбор придется вполне осознанно. А платить за свои случайные решения люди не любят.

Таким образом, нужно или выбирать наугад, но потом жить с этим выбором (если его отменить, то это откат назад, все к той же неопределенной ситуации), или все же решать даже такие вопросы в соответствии с чем-то, то есть, ввести

некие сверхправила. Проблема, правда, состоит в том, что это должны быть тогда такие правила, которые будут дороже всего этого Мира, ведь именно они тогда станут его полностью определять – и играть ту ранее упомянутую роль внутренних критериев истины.

Обратите внимание, что любого рода правила относятся уже к другой части введенного выше деления – к вопросам Должного. Правило всегда говорит о том, как все Должно быть, а не как все есть в данный момент. И именно это далее и будем рассматривать.

Истинное Должное

Для того, чтобы "вслепую" определять, как устроен Мир (а кроме как вслепую это делать и невозможно), должно быть, во-первых, что-то, ради чего это нужно делать. Ведь не всякого мужчину и не всякую женщину и не всегда волнуют любые вопросы (такие, например, как Смерть, Бог, Истина, Дух, Мир – особенно, два последних). Во всяком случае, не часто кому-то нужно глубоко прорабатывать их и принимать по ним серьезные решения. Большинство людей беспокоят же исключительно они сами с этими их семьями.

Ради чего бы нужно интересоваться другими, не влияющими на бытовую повседневность, вопросами? А для этого нужно Нечто, постоянно выводящее за эти границы мелкости. И раз это будет толкать на определение Мира, то оно

само по себе уже должно быть где-то на другом горизонте, оно должно "смотреть" на деятельность по описанию Мира как бы извне. А это возможно лишь если в этом самом Нечто Вы уверены больше, чем во всех тех частях мира, которые планируете далее описывать. И так как Сущее при этом вообще не способно само по себе сподвигать нас на подобный героизм, то здесь потребуется уже именно Должное.

Почему? Дело в том, что Должное – это деятельный взгляд на разницу между тем, как все устроено сейчас, и тем условно идеальным Миром, который совсем или частично не существует. И – вот оно! – тот самый идеальный Мир не просто может отличаться от реального, но и обязан от него отличаться хотя бы в чем-нибудь, иначе в чем же тогда будет выражена его идеальность?

А это значит, что для нас открывается та самая свобода творчества. Когда речь касается Должного, мы не должны привязываться к тому, как текущая версия Мира реально устроена. Скорее, наоборот, мы должны о ней забыть. И благодаря этому нас никакие вопросы никакой истины вообще не могут (и не должны) интересовать, когда мы говорим о Должном! И здесь важнее ориентироваться на желаемое, вне зависимости от того, является ли рассматриваемое нами Сущее истинным или нет.

Таким образом, именно Должное способно толкать нас и помогать нам в решении вопросов об истинности в деталях, ведь только оно находится как бы выше всех этих вопросов.

Более того, как это ни странно, но в процессе формирования картины мира любого человека все всегда начинается с Должного. Хорошо это или плохо, но сначала нас учат только тому, КАК нужно жить. И при этом, нам даже не пытаются рассказать про мироустройство в целом.

Логичным вариантом было бы сначала показать, как этот Мир устроен, а потом логически подвести человека к тому, какие должны быть правила в Мире, устроенном таким образом. Но для этого, во-первых, нужны недюжие педагогическая и философская квалификации; во-вторых, не особо представляется возможным поместить все это в голову ребенка (ибо это и в голову взрослого вложить – целая история); ну а в-третьих, – правила жизни в этом мире нужно указать прямо сейчас, нет времени ждать, пока он будет готов принять мироописание, – ведь ему сейчас нужно выжить, а не потом.

И вот наша жизнь, в силу названного, всегда начинается с Должного, хотим мы этого или нет. И все последующее формирование Мира тоже происходит через "тыкание носом" в очередную дозу правил – происхождение которых, к тому же, родители не особо трудятся и объяснять. Как и не раскрывается и их смысл – их связь с тем Идеальным Миром, в который эти правила ведут. И из них нужно просто жить – чтобы не умереть (зачем нужно не умереть – тоже не рассказали).

У нас сначала появляется "Никому нельзя доверять", а

лишь потом из этого выводится "Люди злые / плохие / стремятся к собственной выгоде". Аналогично: сначала "Ты будь как все и не отличайся", а потом "Любые отличающиеся опасны и представляют угрозу". Равно как и "Живи для себя" ведет в дальнейшем к "Любые наши цели и устремления всегда в конечном итоге сводятся к собственной выгоде – и по-другому невозможно никак" – ну и прочая ерунда.

То есть, Должное всегда предшествует Сущему. И оно при этом находится как бы выше, за его пределами, формируя наш Мир. Еще было бы полезно отметить, что Должное никак не выводимо из Сущего без наличия какого-то другого Должного. Так, из "Существуют опасные люди" никак не следует, что "Нужно быть готовым к угрозам от них". Если Вы считаете, что, напротив, – следует, то Вы упускаете из виду некоторое Должное, некоторое правило (вероятно, слишком для Вас очевидное), например: "Свою жизнь нужно беречь и защищать".

Теперь нужно задуматься над тем, на что же опираются уже сами правила, которым нас так упорно учат (типа "Жизнь – высшая ценность" или "Нужно жить ради счастья"). Если Вы попробуете это все "раскопать", то на глубине Вы будете встречаться... снова с правилами, но уже более широкими (типа "Нельзя, чтобы было зря!"). И так, двигаясь все глубже и глубже, шаг за шагом, мы в конце концов выйдем на некую Сверхценность, которую назовем Идеей. Например, Идеей Разумности. Но ведь и Идея – это тоже о

том, как Должно, а не так, как есть.

Таким образом, даже самые основы основ – тоже про Должное. Все начинается с них, и Мир мы описываем тоже глядя на Должное. В общем, человеку не остается ничего другого, кроме как самому выбирать, назначать Должное. А если оно является точкой отсчета для описания Мира, то разве это не является как раз назначением Истины? Да, придется совершать такие вот новые выборы. И это могут быть как выборы Мироописания, так и выборы самого Должного.

И вот в этот момент можно подумать, что сознательно выбирать и сознательно назначать такие истины самостоятельно – это нечто совершенно необычное, равно как и дикое.

Но тогда вспомним и вернемся к неупомянутому выше, оставленному без внимания, третьему мировоззрению, давно существующему наряду с научным и эзотерическим.

Ученый превыше всего ставит сами по себе методы познания. Любую правду он оценивает исключительно с точки зрения того, как она была получена. При этом он старается не думать о том, что вся его система зиждется на ничем не доказанных (и даже недоказуемых в принципе) аксиомах. И дальше, глубже, наука уже бессильна. Она отказывается работать на почве бесфактной, она не работает с предельным. И вообще, ее не истина интересует, а пракτικότητα, ведь нужно помнить, что ее цели – обслуживание населения и улучшение качества его жизни (что, к слову, обычно подразумевает ухудшение качества самого населения).

Эзотерика же еще меньше думает о вопросах истинности, ее приверженцев куда больше интересует эмоциональная составляющая – ее создание и поддержание. И вообще, сравните масштаб: раньше эзотерика занималась спасением урожая, людских жизней, вершением правосудия – а теперь те, кто называют себя "эзотериками" поглощены лишь своими чувствами (нередко – сексуальными) и "саморазвитием".

И лишь философское мировоззрение подразумевает создание предельных теорий (то есть, охватывающих самые глубокие вопросы "зачем", вопросы о самом мироустройстве, о том, что есть больше, чем мироустройство). Философским мировоззрением руководствуются не только сами профессиональные философы. Еще, например, идеологи.

И исследования в рамках этого мировоззрения совсем другие (и по форме, и по содержанию). Здесь, в отличие от научного, нет исходного утверждения, что Мир нам уже представлен как данность, законы которой мы не в силах изменить. Философия сама по себе является мирозозидающей, а не просто описывающей.

Эзотерика как мировоззрение тоже иногда пытается создать свой собственный Мир, но в этих редких случаях она ориентируется исключительно на свои ощущения. В Мире эзотерика все устроено так, "как он это чувствует". Сначала чувства, а лишь потом – мышление, направленное, в общем, на объяснение или, в лучшем случае, на осмысление чувств.

У философа все устроено обратным образом: он сначала

описывает этот Мир, а лишь потом начинает его чувствовать. Его чувства, иначе говоря, подчинены собственным миро-описывающим решениям.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.